

УДК 903.3:711423

ТЕРРИТОРИЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОЗДНЕГО ЭТАПА ГЛЯДЕНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРМСКОМ ПРИКАМЬЕ

М.Л. Перескоков

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

pereskokoff@yandex.ru

Рассматривается территория расселения населения Пермского Прикамья на позднем этапе развития гляденовской культуры. Выявляются группы памятников, племенные территории, а также локальные варианты гляденовской культуры, на основе которых складываются культуры эпохи раннего средневековья. Определяются их специфические черты.

Ключевые слова: гляденовская культура, орнаментация керамики, локальный вариант, племенная территория.

Непосредственный финал раннего железного века в Пермском Приуралье (первая половина – середина I тыс.) связан с завершением функционирования гляденовской археологической культуры, которая является одной из ключевых в раннем железном веке Прикамья. Своеобразные святилища – гляденовские костыща, богатейшие в ранний период культуры, – на позднем этапе становятся беднее и постепенно исчезают с появлением обряда погребения под курганными насыпями. Курганно-грунтовые могильники, появившиеся в позднегляденовское время, стали характерной чертой ранних переходных этапов ломоватовской и неволинской культур, сформировавшихся на основе гляденовской культуры [Генинг, Голдина, 1973; Голдина, Водолаго, 1990].

Территория распространения памятников финала раннего железного века в Пермском Прикамье включает часть Среднего и Верхнего Прикамья от устья р. Шаква на юге и до устья р. Косью на севере. С северо-востока на юго-запад эта область пересекается Камой (рис.1). По характеру рельефа указанная часть Прикамья представляет собой слабо холмистую равнину с развитой речной и овражной сетью [Чазов, 1956]. Ее естественными границами являются небольшие возвышенности: Верхнекамская и Оханская с запада, Приуральская с севера и востока, Тулвинская с юга и юго-востока.

Долина Камы хорошо разработана, ширина ее составляет обычно 10–15 км. На интересующей нас территории Кама принимает ряд крупных притоков: Косью, Обву, Чусовую с Сылвой, Очер, Тулву – и значительное число небольших рек.

Основная часть данной территории входит в зону темно-хвойных южно-таежных лесов и характеризуется умеренно-континентальным климатом.

Территория в исследуемый период почти целиком занята зоной таежных лесов, за исключением самых южных районов, где преобладают хвойно-широколиственные леса [Краснов, 1971, с.11-13, рис. 4]. И.В. Аськеев, О.В. Аськеев и Д.Н. Галимова отмечают сильное изменение климата в первой половине I тыс. В это время отмечались минимальное увлажнение и аридизация, особенно в Передней и Центральной Азии, Средиземноморье. В Северной и Восточной Европе похолодание и увлажнение климата достигли максимума к IV-V вв. Затем, в конце VI в., в Европе и на западе Азии после чередования холодных лет и десятилетий с теплыми годами, имевшего место в первой половине VI в., начинается некоторое потепление и иссушение, достигнувшее максимума в первом-втором десятилетиях VII в. [Аськеев, Асекеев, Галимова, 2009, с.66]. На территории Волго-Камья с первой половины VI в. до середины VII в. сохраняется теплый климат с невысокой увлажненностью (тепло-сухая межвековая климатическая эпоха), но относительно нестабильный: в самом ее начале периода с чередованием весьма холодных и теплых годов десятилетий [Аськеев, Асекеев, Галимова, 2009, с.67].

Исходя из того, что в раннем железном веке существование участков лесостепи в Среднем Прикамье признается всеми исследователями и что в составе дикой фауны ананьинско-гляденовских памятников отсутствуют характерные степные животные [Андреева, 1968], данную территорию следует рассматривать как часть лесной зоны с более или менее значительными лесо-

степными участками. Хотя нельзя исключать и того, что в интересующий нас период могло произойти изменение географических условий.

Основной исследователь гляденовских древностей, Ю.А. Поляков в статье «Итоги изучения памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье» [Поляков, 1967] выделил восемь племенных территорий (включающих 104 памятника). В дальнейшем, при работе над диссертацией по материалам, доступным к середине 1970-х гг. (202 памятника), Ю.А. Поляков выделил три локальных варианта и 10 племенных территорий, разделив Гаревскую племенную территорию на три (Гаревскую, Гуйскую и Обвинскую) и сделав ее Верхнекамским вариантом [Поляков, 1978]. В изданной посмертно обобщающей статье Ю.А. Полякова о гляденовской культуре [2001a] учтено 252 памятника, но число локальных вариантов и племенных территорий оставлено без изменения. Современные материалы подтверждают точку зрения Ю.А. Полякова с некоторыми уточнениями.

Сегодня известно 482 памятника археологии, которые можно отнести к финалу раннего железного века. К ним мы причислили памятники поздней стадии гляденовской культуры, а также памятники, появившиеся в позднегляденовский период и продолжавшие существовать в харинское и ранненеволинское время. Особенно это касается памятников Верхнекамского локального варианта, где практически неизвестны памятники раннего этапа гляденовской культуры (за исключением Скородумского и нескольких других селищ). Активное освоение этой территории начинается на среднем этапе гляденовской культуры. То же самое можно сказать о бассейне р.Сылва, который осваивался с первых веков нашей эры, Продвижение позднегляденовского населения в район Сылвенско-Иренского поречья происходило также в IV в., и многие позднегляденовские памятники существовали и в неволинское время.

Таким образом, в финале раннего железного века в Пермском Приуралье известны следующие локальные варианты и племенные территории, сведения о которых пополнились новыми данными (рис. 95).

Пермский локальный вариант включает *Юговскую племенную территорию* (рис. 1, 8), расположенную в нижнем течении р.Юг, левого притока р. Кама; *Мулянскую племенную территорию* (рис. 1, 10) – самую плотно населенную, расположенную в пойме р.Кама, в долинах рек Верхней и Нижней Мулянки; *Чусовскую племенную территорию* (рис. 1, 12), имеющую памятники на обоих берегах р.Кама, на участке, примыкающем к устью р.Чусовая, а также памятники низовьев рек Чусовая и Сылва; *Сылвенскую племенную территорию* (рис. 1, 11), имеющую памятники в среднем течении р.Сылва; *Качкинскую племенную территорию* (рис. 1, 9) с памятниками в бассейне р.Качка и на правом берегу р.Кама, ниже ее устья.

Юговская племенная территория компактно расположена в нижнем течении р.Юг, левого притока р.Кама. На территории обнаружено 15 памятников: городище, 13 селищ и одно костыще. Выделяются две группы памятников: Пашенская (4 селища) и Юго-Камская (городище и 7 селищ). Центром племенной территории, несомненно, было Юго-Камское костыще, и, вероятно, городище Юго-Камское II, хотя оно имеет очень незначительные укрепления и имеется на невысоком выступе коренной террасы. Городище Юго-Камское I, на котором расположено костыще, появившееся еще в ананьинское время, в гляденовское время как поселение уже не функционировало.

Мулянская племенная территория – самая плотно населенная, расположена в пойме р.Кама, в долинах рек Верхней и Нижней Мулянки. На территории имеется 75 памятников: 6 городищ, 4 могильника (из них 3 курганных: Кала-Урын, Кайсар-Ялга, Салтанаихинский и 1 грунтовый – Мокинский), 2 костыща (Гляденовское и Топосихинское) и 63 селища. Безусловно, центральным памятником на племенной территории является Гляденовское костыще, вокруг которого сгруппированы селища как в пойме р.Кама, так и в бассейнах рек Мулянок. Обращает на себя внимание малое количество городищ на указанной территории, что связано с ее центральным положением, как территориально, так и политически. Это подтверждается статусом Гляденовского костыща как крупнейшего гляденовского святилища. Городища в Мулянской территории, были расположены в основном по ее периферии и защищали ее границы.

Чусовская племенная территория, включает памятники, расположенные на обоих берегах р.Кама, на участке, примыкающем к устью р.Чусовая, а также памятники низовьев рек Чусовая и Сылва. На территории обнаружены две группы памятников. Усть-Сылвенская группа, расположенная в устье р.Сылва, состоит из памятников (2 городища и 4 селища). Центральным памятником группы является городище Пеганкова гора. Чусовская группа памятников находится в нижнем те-

чении р.Чусовая и состоит из 6 селищ, расположенных на коренном и пойменном берегах р.Чусовая и представляющих собой долговременные и сезонные промысловые поселения. Крупным долговременным поселением в этой группе является селище Пеньки.

Сылвенская племенная территория, включает памятники среднего течения р.Сылва, разделенные на три группы. Наиболее южная группа памятников – Ломотинская, расположена в среднем течении р.Сылва, состоит из 16 памятников (городище, 11 селищ, 3 могильника и костыще). Центральным памятником является Ломотинское городище и находящееся рядом Ломотинское костыще. Шатовская группа памятников включает 16 селищ, расположенных ниже по течению р.Сылва на коренном и пойменном ее берегах, представляющих собой долговременные и сезонные промысловые поселения. Следующая группа памятников – Слепушкинская, расположенная еще севернее, ниже по течению р.Сылва, состоит из 9 памятников (городище, 7 селищ и костыще). Центральными памятниками группы являются Усть-Громатухинское городище и Слепушкинское костыще.

Качкинская племенная территория включает 20 памятников (2 городища, могильник, 17 селищ) в бассейне р.Качка и на правобережье р.Кама, ниже устья р.Качка. Центральными памятниками можно считать Мало-Слудское городище и Качкинский могильник.

Осинский локальный вариант охватывает четыре племенных территории. Часть Тулвинской племенной территории (по Ю.А. Полякову), которую следует называть *Осинской* (рис. 1, 4), включают памятники низовьев р.Тулва, ее притоков и приустьевого побережья р.Кама. Территория находится девять групп памятников. Первая группа, Заводческая (городище и 3 селища), расположена на правом берегу р.Кама, немного ниже устья р.Тулва. Центральным в группе является городище Заводчик. Следующая группа памятников – Осинская (городище и 6 селищ). Центральным в ней является Осинское городище, один из центральных памятников племенной территории. Следующая группа, Пьянковская (костыще, 3 городища и 7 селищ), расположена в бассейне р.Пизьма. Центральными в группе являются Драчевские городища и Пьянковское костыще. Пещерская группа включает 2 городища, 8 селищ и могильник. Центральным в группе является Пещерское городище. Следующая, Старо-Городищенская группа памятников расположена на р.Пизьма, включает городище и 7 селищ. Центральным памятником в группе является Старо-Городищенское городище. Сидяхинская группа памятников расположена в бассейне р.Сидяха и состоит из 4 городищ и 7 селищ. Центральным в группе можно считать городище Больше-Никольское I. Следующая группа обнаружена на левых притоках р.Тулва, между р.Сидяха и р.Малая Амзя. Группа включает 3 городища и 7 селищ. Центральным в ней можно считать Елпачихинское городище. Верхне-Чермодинская группа находится на правых притоках р.Тулва, напротив предыдущей группы, в нее входят 2 городища, 6 селищ и одно святилище (Гремячанское). Центральным памятником в группе условно можно считать Верхне-Чермодинское городище. К последней группе Осинской племенной территории можно условно отнести Нижне-Чермодинскую, которая расположена в бассейне р.Тунтор и состоит из 3 городищ и 2 селищ. Центральным в группе условно считаем Нижне-Чермодинское городище. Последняя группа памятников, вероятно, является переходной от Осинского к Тулвинско-Частинскому локальному варианту.

На очерской племенной территории (рис. 1, 5), выделено шесть локальных групп памятников долины р.Очер. Самая значительная, Усть-Очерская, группа имеет недостаточно четкие границы и занимает берега вокруг устья р.Очер, а также, выше и ниже его на обоих берегах Камы. Памятники данной группы изучены мало, что делает выделение ее достаточно условным. Тем не менее группа включает 3 городища и 22 селища. Центральным в группе условно будем считать Кокуйское городище. Следующая группа, Горюхалихинская, сосредоточена в нижнем течении р.Очер и состоит из 3 городищ и 8 селищ. Центральным в ней является Горюхалихинское городище – крупный металлургический и культовый центр, центральный памятник племенной территории. Лывинская группа расположена выше по течению предыдущей группы и включает городище и 7 селищ. Центральным в ней можно считать Лывинское городище. Мыльниковская группа находится еще выше по течению, в среднем течении р.Очер, и состоит из городища и 4 селищ. Центральным в ней является Мыльниковское городище. Еще выше по течению р. Очер сосредоточена Верх-Речкинская группа памятников (городище и 5 селищ). Центральным в группе можно считать Верх-Речкинское городище. В верховьях р.Очер расположена Очерская группа (3 селища). Центральным в ней можно условно считать Очерское селище.

Нытвенскую племенную территорию (рис. 1, 6), расположенную в долине р. Нытва, состав-

ляют три группы памятников. Эта племенная территория выделена благодаря недавним исследованиям В.П. Мокрушина¹ и еще мало изучена. На ней пока не выявлены городища. Первая группа памятников (5 селищ), Конинская, обнаруженная в нижнем течении р. Нытва. Выше по течению расположена Средненытвенская группа памятников, включающая 3 селища. Еще выше по течению есть Усть-Рассохинская группа памятников (8 селищ). Центральным в ней условно можно считать селище Усть-Рассоха, как одно из наиболее исследованных.

Черновская племенная территория (рис. 1, 7), расположенная на правых притоках р. Кама, реках Пальта, Ласьва и Сюзьва, включает три группы памятников. Новые сведения о данной территории введены в оборот В.П. Мокрушиным [Мокрушин, 2011, с.91–103]. Наиболее изученной является Черновская группа, расположенная в бассейне р. Пальта (3 городища 6 селищ). Центральным в ней, несомненно, было городище Черновское I. В бассейне р. Ласьва расположена Ласьвинская группа. Группа очень мало изучена, включает 9 селищ. Еще одна группа памятников (3) наметилась на р. Сюзьва. Группа также очень мало изучена.

Верхнекамский локальный вариант.

Туйская племенная территория (рис. 1, 15), включает памятники, расположенные в бассейне рек Большой и Малый Туи, небольших правых притоков р.Кама. Их 19: 8 городищ, могильник (Бурковский), 2 костыща (Усть-Туйское и Панкрашинское) и 8 селищ. Центром племенной территории является костыще Усть-Туйское и Бурковский могильник.

Гаревская племенная территория (рис. 1, 14) расположена в нижнем течении рек Гаревая и Полуденная. На ней выделено 25 памятников: 7 городищ, 2 могильника (Полуденский и Беклемшевский кугранные могильники), костыще (Гаревское костыще), 14 селищ и случайная находка. Центральным в группе можно считать Старогаревское городище и Гаревское костыще.

Обвинская племенная территория (рис. 1, 13) расположена в бассейне р.Обва. На ней зафиксировано 3 памятника (2 городища и костыще – Ильинское).

К Верхнекамскому локальному варианту также относится Останинское костыще, расположенное обособленно. Вследствие малой изученности территории в бассейне р.Косьва других памятников гляденовского времени пока не выявлено, но наличие костыща, несомненно, говорит о существовании здесь племенной территории. Верхнекамский локальный вариант стал основой формирования ломоватовской культуры.

Тулвинско-Частинский локальный вариант (Тулвинско-Частинский или красноярский тип пьяноборской КИО по Р.Д. Голдиной).

Тулвинская племенная территория (рис. 1, 3), включает памятники среднего течения р.Тулва и ее притоков. К ним относятся три группы памятников. Кудашевская группа расположена в бассейне р. Б.Амзя, в нее входят Кудашевский могильник, 2 городища и 5 селищ. Центральным в группе является городище Кудашевское I. Красноярская группа памятников, обнаружена на правом и левом берегах р.Тулва, выше устья р.Б.Амзя. Ее составляют 8 городищ, 6 селищ и 1 могильник (Красноярский). Центральным в группе условно можно считать городище Красноярское I. Сарашинская группа памятников включает городище и 2 селища, центральным является Сарашинское городище.

Частинская племенная территория (рис. 1, 1) находится в бассейне р.Частая. Вдоль правого берега р.Кама выявлены три группы памятников. Махонинская группа памятников расположена на правом берегу р.Кама, южнее устья р.Частая. В нее входят 9 памятников (городище и 8 селищ). Центральным памятником группы является Махонинское городище. Поздышкинская группа памятников, обнаруженная в междуречье Медведки, Ножовки и Пьянки, включает 4 памятника (3 городища и селище). Центральным памятником группы – Поздышкинское городище. Бабкинская группа памятников расположена на берегу р.Кама, рядом с устьем р.Зайчики, и состоит из 2 памятников – городища (Бабка) и селища.

Еловская племенная территория (рис. 1, 2) включает памятники левого берега р.Кама и её притоков в окрестностях с.Елово. Выделено три группы памятников. Крюковская группа памятников обнаружена на берегу р.Кама, около устья р.Крюковка. Она состоит из 9 памятников (городище и 8 селищ). Центральным в ней является городище Крюковское II. Калиновская группа, располо-

¹ Разведочные работы В.П. Мокрушина в Нытвенском районе Пермской области в 1980-1990-е гг.

женная на берегу р.Кама, в устье р.Калиновка, включает 8 памятников (3 городища и 5 селищ). Центральный памятник группы – Калиновское городище. Толстиковская группа памятников отмечена в устье р.Шульдинка и состоит из городища и селища.

Спорным до сих пор является вопрос о культурной принадлежности памятников бассейна р.Тулва, южнее г.Осы, Еловского и Частинского Прикамья. Ю.А. Поляков выделял эти памятники в осинский локальный вариант гляденовской культуры [Поляков, 2001, с.10–11]. Р.Д. Голдина относит их к среднекамскому варианту пьяноборской КИО [Голдина, 2004, с.239–247], по сути, отождествляя его с осинской культурой, которую в свое время выделял В.Ф. Генинг [Генинг, 1959, с.190–195; 1988, с.180–200], что, на наш взгляд, не совсем верно. Последние исследования памятников Осинского Прикамья (Верхне-Ирьянский могильник и селище), позволившие получить новые данные о погребальном обряде, материальной культуре, поселениях, домостроительстве и керамическом комплексе территории, убедительно доказывают, что памятники типа Осинского городища, относятся к поздней стадии гляденовской культуры. Их Ю.А. Поляков совершенно справедливо выделял в локальный вариант. Это касается памятников в устье р.Тулва, и к северу от нее. Памятники же бассейна р.Тулва южнее ее устья, а также Еловского и Частинского Прикамья действительно имеют своеобразие, которое проявляется в первую очередь в изменении орнамента керамики. Если на керамике Осинского городища обнаружен в основном резной и гребенчатый орнамент [Генинг, 1959, с.186–188], то на более южных памятниках бассейна р. Тулва орнамент состоит в основном из вдавлений и ямок, благодаря чему эти памятники схожи с еловскими [Чуйкина, Коренюк, 2006, с.208–217]. О преемственности орнамента керамических комплексов этой территории мы уже говорили. Вообще материальная культура тулвинских, еловских и частинских памятников идентична гляденовским. Красноярский могильник, по Р.Д. Голдиной, опорный памятник тулвинско-частинского типа, исследовавшая его О.А. Казанцева, относит к гляденовской культуре [Казанцева, 1988, с.64], хотя близость его материалов и к пьяноборским не вызывает сомнения.

Таким образом, Тулвинское и Частинское Прикамье являлись своего рода буферной зоной между близкородственными пьяноборской (мазунинской) и гляденовской культурами, в которой обнаружилось их наибольшее взаимовлияние. Не удивительно, что именно в этом районе памятники сочетают в себе значительное количество черт, характерных как для одной, так и для другой культур. Так, орнаментация керамики имеет больше черт той культуры, к территории которой памятник расположен ближе. Различия, же могут носить как культурный, так и временной характер, поскольку хронология памятников этой территории еще недостаточно разработана.

В целом, используя новые материалы, мы подтвердили и уточнили схему локальных вариантов и племенных территорий, составленную Ю.А. Поляковым. Она была представлена им в достаточно гипотетическом и условном виде, так как объем исследованных памятников был незначительным на тот момент.

Доступные сегодня материалы позволяют конкретизировать специфику некоторых вариантов и территорий на основании исследований могильников и крупных охранных работ на поселениях (рис. 96). Так, при единстве материальной культуры, погребального обряда, жилищ, жертвенных мест каждый вариант имеет ряд особых черт, прежде всего в керамическом материале. Ю.А. Поляков считал специфическим признаком Осинского варианта – культовые комплексы со рвами, но имеющиеся материалы не позволяют подтвердить это мнение, как и его гипотезу о том, что население пермского варианта было частично покорено и обложено данью очерским племенем гляденовской культуры и частично вытеснено на север [Поляков, 2001а, с.19], хотя движение на север с целью освоения новых земель для выпаса скота вполне очевидно. Различие же локальных вариантов и племенных территорий можно объяснить общеисторически. Так, тремя племенными территориями, где можно четко проследить непрерывное развитие и проживание пермских племен в течение всего раннего железного века, это Осинская, Юговская и Мулянская, что подтверждается существованием святилищных и поселенческих памятников с позднеананьинского времени до начала раннего железного века. В то же время наличие памятников ананьинского и раннегляденовского времени характерно для Очерской, Частинской, Еловской, Тулвинской территорий, а также

для низовий рек Сылва и Чусовая. Хотя на этих территориях и не были исследованы непрерывно существовавшие памятники, представляется возможным указание считать территории также местами непрерывного поступательного развития населения в данное время.

Таким образом, называемые территории можно считать основными, исконными территориями расселения племен Пермского Прикамья в раннем железном веке. География расселения гляденовцев на раннем этапе соответствовала ареалам позднего этапа ананьинской культуры и, в целом, ограничивалась широкой поймой р.Кама, вдоль ее притоков. Специфика локальных вариантов керамики определяется спецификой керамических комплексов локальных вариантов позднеананьинского и раннегляденовского времени, о чем уже было сказано. Исследованных поселенческих комплексов раннегляденовского времени очень мало. Из них достаточно большой материал имеет Турбинское селище [Прокошев, 1941]. Не представляется возможным согласиться с точкой зрения В.Ф. Генинга [Генинг, 1959, с.193–194], который считал одним из наиболее важных культурообразующих признаков гляденовской культуры является керамика с резной орнаментацией. Из-за отсутствия массива поселенческих комплексов определение керамики Гляденовского костыща как эталонной представляется методологически неверным и влечет за собой серьезные ошибки. Причиной тому являются специфический, культовый, характер памятника, период его функционирования более тысячелетия, отсутствие четкой стратиграфии разделяющей комплексы. Использование в статистических материалах данных Юго-Камского костыща и Култаевского селища, которые также имеют широкую хронологию, только усилило путаницу [Генинг, 1988, с.193–199]. В целом же в раннегляденовское время можно констатировать развитие позднеананьинских локальных традиций.

Резная орнаментация – специфическая черта памятников сылвенской и чусовской племенных территорий пермского локального варианта, которая развивается на данной территории начиная с позднеананьинского времени (Турбинское селище, Усть-Сылвенское городище). В позднегляденовское и неволинское время большая часть керамики данной территории также украшена резным орнаментом.

На среднем этапе гляденовской культуры (с I в. по Ю.А. Полякову) в связи с нехваткой пастбищ, начинается расселение гляденовцев и освоение уже заселенных притоков р.Кама вверх по течению (В. и Н. Мулянки, Качка, Очер). Осваиваются новые территории (Туйско-Гаревское поречье, бассейн р.Обва, нижнее течение рек Ласьва, Пальта, Сюзьва и Нытва, притоков Тулвы, а также нижнее течение рек Чусовая и Сылва). Об этом вполне достоверно говорят даты создания малых костыщ гляденовской культуры. Однако, нет оснований говорить о массовых миграциях в это время. Происходит своеобразное расширение существующих групп и племенных территорий, что приводит к смешению некоторых орнаментальных традиций в керамике.

Вместе с тем не все осваиваемые территории были пустыми. Так, население в Туйско-Гаревском поречье известно с раннеананьинского времени [Бадеп, 1960], и его постоянное проживание на этой территории подтверждается хронологией Скородумского селища. Но доля ананьинского и гляденовского населения здесь была крайне незначительна, и оно не имело производящего хозяйства, занимаясь в основном охотой и собирательством. С первых же веков нашей эры сюда приходит близкородственное южное население с достаточно развитой производящей экономикой.

Окончательное же формирование локальных вариантов и племенных территорий связано с позднегляденовским временем (начало III – первая четверть V в.) и завершается в период бытования горизонта Тураево-Кудаш. В это время «колонизация» территорий в обозначенных направлениях становится более массовой. Позднегляденовские племена окончательно занимают ареалы выделенных племенных территорий. Начинают заселяться водоразделы крупных водных артерий через мелкие притоки (Бабкинская группа памятников). В конце позднегляденовского времени, возможно, одновременно с притоком в Прикамье Тураевско-Кудашевских групп, начинает не хватать пойменных земель, что, очевидно, приводит к конфронтации в среде прикамского населения. Причиной этой ситуации является быстрое развитие хозяйства, а также социальные изменения в обществе, которые, были ускорены внешними факторами. В результате происходит значительное увеличение количества укрепленных поселений и появление воинских захоронений.

Вследствие именно этих событий некоторые группы позднегляденовского населения Пермского Прикамья были вынуждены совершать более далекие миграции. Появление гляденовских групп отмечено учеными в бассейне р.Чепца [Иванов А.Г., 2008], где они участвовали в формиро-

вании поломской культуры. Переселившиеся на Верхнюю Каму и в Верховья Камы [Голдина, 2004, с.269], оставили после себя различные группы памятников ломоватовской культуры. Группы населения, переселившиеся в бассейны рек Печоры и Вычегды, мигрировавшее в Печеро-Вычегодский бассейн, участвовали в создании Ванвиздинской культуры [Поляков, 2001, с.19]. На основе же населения Верхнекамского локального варианта возник Обвинский вариант ломоватовской культуры. Памятники Чусовской племенной территории легли в основу чусовской группы памятников ломоватовской культуры. На сылвенской племенной территории сформировалась неволинская культура.

Памятники Тулвинско-Частинского, Осинского локальных вариантов, а также Мулянской, Юговской и Качкинской групп Пермского локального варианта функционировали до V–VI вв. Самые поздние находки на этих памятниках – сердоликовые бусы с инкрустацией – известны на городище Черновском I и могут быть датированы не позже VII в. В дальнейшем эти территории пустуют. Причиной этого могла стать сложная внешняя обстановка и набеги кочевников разного этнического и культурного происхождения.

Библиографический список

- Андреева Е.Г. Животные Прикамья ананьинского времени // Учен. зап. Перм. ун-та. 1967. Вып.148.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В., Галимова Д.Н. Природная среда и человек в Волго-Камье и Предуралье (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Урал: человек и природа в древности. Казань, 2009. С.29-113.
- Бадер О.Н. Могильник Скородум и ранний эпипананьинской культуры. // Учен. зап. Перм. ун-та. 1960. т.12.
- Генинг В.Ф. Осинское городище // Отчеты К(В)АЭ. М., 1959. Вып. 1.
- Генинг В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. М., 1988.
- Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 2004. 422 с.
- Иванов А.Г. Поселение Зура – памятник гляденовско-осинского типа на р. Ита (Удмуртия): предварительное сообщение // Тр. КАЭ ПГПУ. Пермь, 2008. Вып.5.
- Казанцева О.А. Красноярский могильник // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1988.
- Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М., 1971.
- Мокрушин В.П. Изучение средневековых селищ в Южнотаежном Прикамье // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. Вып.1(15). С.91–103.
- Поляков Ю.А. Итоги изучения памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье // Учен. зап. Перм. ун-та. 1967. Вып.148.
- Поляков Ю.А. Гляденовская культура в Верхнем и Среднем Прикамье (III вв. до н.э. – середина VI в. н.э.): дисс.... канд. ист. наук: рукопись. Пермь, 1978 // Архив КАЭ Перм. гос. ун-та.
- Поляков Ю.А. Гляденовская культура // Археология и этнография Среднего Приуралья. Березники, 2001. Вып.1. С.10–19.
- Прокошев Н.А. Бассейн р. Камы. // Археол. исследования в РСФСР 1934–1936 гг. М.;Л., ОГИЗ. 1941. С.113–125.
- Чазов Б.А. Краткий физико-географический очерк Пермской области // На Западном Урале. Пермь, 1956.
- Чуйкина Е.В., Коренюк С.Н. Особенности гляденовской керамики в южных районах Пермского края // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. Йошкар-Ола, 2006. С.208–217.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.02.2013

THE TERRITORY AND LOCAL VARIANTS OF THE LATE STAGE OF THE GLYADENOVSKAYA CULTURE IN PERM KAMA REGION

M.L. Pereskokov

Perm State National Research University, Bukireva str., 15, 614990, Perm, Russia
pereskokoff@yandex.ru

The article considers the settlement area of the population of Perm Kama region during the late stage of the Glyadenovskaya culture's development. The author identifies groups of monuments, tribal territories, as well as local variants of the Glyadenovskaya culture, on the basis of which the cultures of the early Middle Ages were formed. Their specific features are defined.

Key words: the Glyadenovskaya culture, ornamentation of ceramics, the local variant, the tribal territory.

References

- Andreeva E.G.* Zhivotnye Prikam'ya anan'inskogo vremeni // Uchen. zap. Perm. un-ta. 1967. Vyp.148.
- As'keev I.V., As'keev O.V., Galimova D.N.* Prirodnaya sreda i chelovek v Volgo-Kam'e i Predural'e (pozdniy paleolit – srednevekov'e) // Srednee Povolzh'e i Ural: chelovek i priroda v drevnosti. Kazan', 2009. S.29-113.
- Bader O.N.* Mogil'nik Skorodum i ranniy epapanan'inskoy kul'tury. // Uchen. zap. Perm. un-ta. 1960. t.12.
- Gening V.F.* Osinskoe gorodishche // Otchety K(V)AE. M., 1959b. Vyp. 1.
- Gening V.F.* Etnicheskaya istoriya ZapadnogoPriural'ya na rubezhe nashey ery. M., 1988.
- Goldina R.D.* Drevnyaya i srednekovaya istoriya udmurtskogo naroda. Izhevsk, 2004. 422 s.
- Ivanov A.G.* Poselenie Zura – pamyatnik glyadenovsko-osinskogo tipa na r. Ita (Udmurtiya): predvaritel'noe soobshchenie // Tr. KAEE PGPU. Perm', 2008. Vyp.5.
- Kazantseva O.A.* Krasnoyarskiy mogil'nik // Novye arkheologicheskie pamyatniki Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ya. Izhevsk, 1988.
- Krasnov Yu.A.* Rannee zemledelie i zhivotnovodstvo v lesnoy polose Vostochnoy Evropy. M., 1971.
- Mokrushin V.P.* Izuchenie srednevekovykh selishch v YuzhnotaehznomPrikam'e // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya. 2011. Vyp.1(15). S.91–103.
- Polyakov Yu.A.* Itogi izucheniya pamyatnikov glyadenovskoy kul'tury v Verkhnem i Srednem Prikam'e // Uchen. zap. Perm. un-ta. 1967. Vyp.148.
- Polyakov Yu.A.* Glyadenovskaya kul'tura v Verkhnem i Srednem Prikam'e (III vv. do n.e. – seredina VI v. n.e.): diss... kand. ist. nauk: rukopis'. Perm', 1978 // Arkhiv KAE Perm. gos. un-ta.
- Polyakov Yu.A.* Glyadenovskaya kul'tura // Arkheologiya i etnografiya Srednego Priural'ya. Berezniki, 2001. Vyp.1. S.10–19.
- Prokoshev N.A.* Basseyn r. Kamy // Arkheol. issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg. M.; L., OGIZ. 1941. S.113–125.
- Chazov B.A.* Kratkiy fiziko-geograficheskiy ocherk Permskoy oblasti // Na Zapadnom Urale. Perm', 1956.
- Chuykina E.V., Korenyuk S.N.* Osobennosti glyadenovskoy keramiki v yuzhnykh rayonakh Permskogo kraya // Vliyanie prirodnoy sredy na razvitie drevnykh soobshchestv. Yoshkar-Ola, 2006. S.208–217.

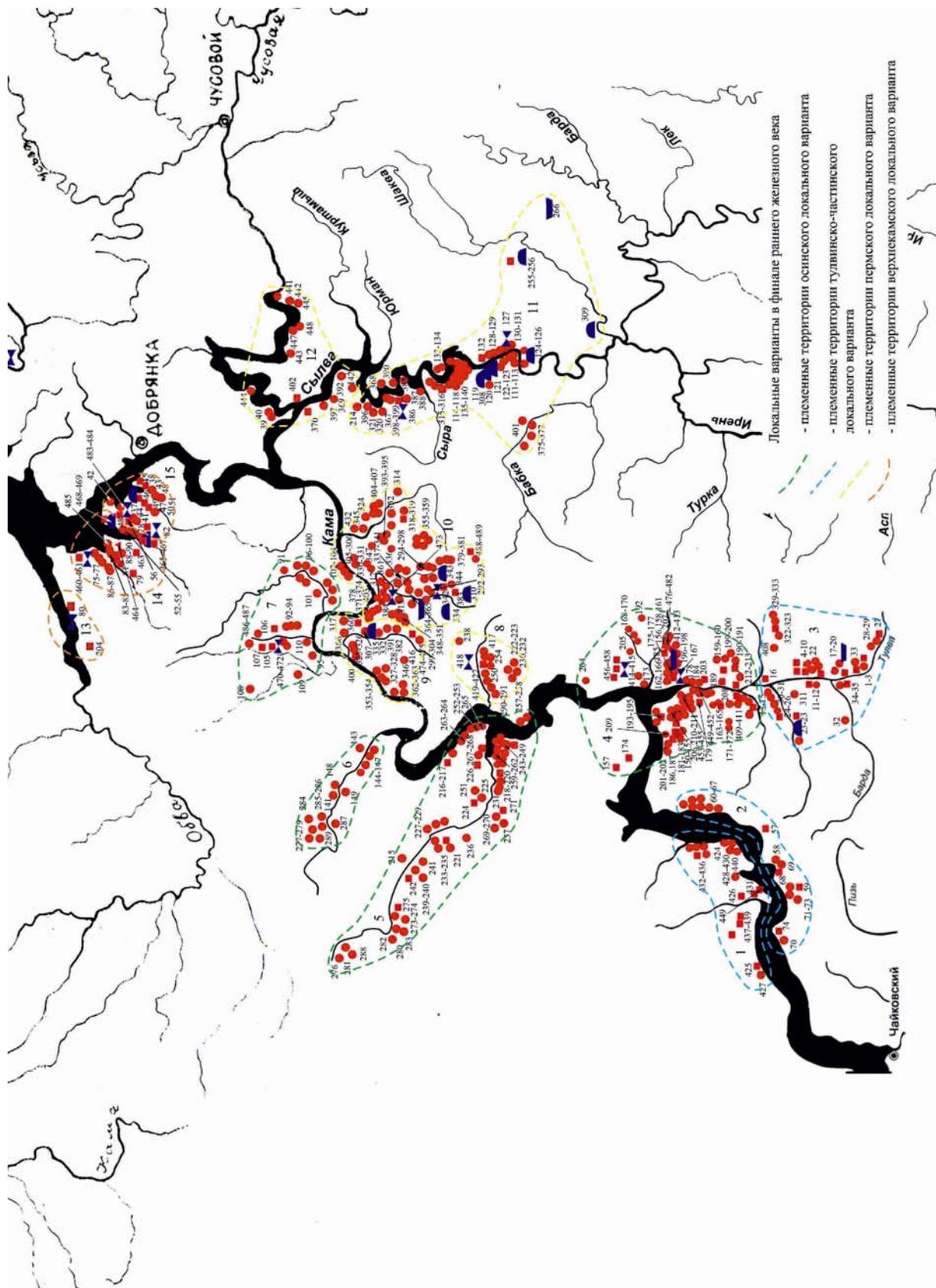

Рис. 1. Локальные варианты и племенные территории в финале раннего железного века в Пермском Приуралье. Тулвинско-частинский локальный вариант: 1. Частинская племенная территория; 2. Еловская племенная территория; Тулвинская племенная территория; Осинский локаль